

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

МІСТНАЯ ХРОНІКА.

Сегодня, 14 ноября, въ 7 часов вечера будетъ происходить засѣданіе физико-химической секціи общества оптическихъ наукъ при Императорскомъ харьковскомъ университѣтѣ, въ помѣщеніи химической лабораторіи.

Мы слышали изъ вполнѣ достовѣрного источника, что помѣщеніе военно-окружного суда переведено въ новое, каменное зданіе, на углу Римарской улицы и Театрального переулка. Молебствіе и освященіе зданія назначены на 15 число сего ноября, въ 12 час. дня.

Сегодня, въ драматическомъ театре, даетъ послѣднєе представление г. Бекеръ. Фокусы г. Бекера, исполненные въ прошлое воскресенье, привлекли въ театръ массу публики, и надобно отдать справедливость г. Бекеру, что его ловкость и расторопность дѣйствительно изумительны; кромѣ того, въ его представленияхъ есть нумера, которыхъ намъ не приходилось еще видѣть ни у кого изъ собратій его по профессії. Нельзя не предположить, что и на сегодняшний день публика поспѣтъ представление Бекера и не будетъ раскаиваться въ томъ, что проведетъ веселую вечеръ.

О средстѣ противъ простуды и дифтерита.

Въ послѣднєе время, изъ многихъ мѣстностей нашей обширной Россіи очень часто начали появляться въ периодической печати извѣстія о страшной болѣзни дѣтей дифтеритомъ, который, какъ выражаются сами врачи, безпощадно истребляетъ юное поколіе, несмотря даже на сверхъременное врачебное пособіе.—Это послужило поводомъ къ тому, что некоторые изъ врачей стали предлагать цѣлыя ряды мѣръ, могущихъ быть полезными въ дѣлѣ предохраненія дѣтей отъ этой пагубной болѣзни, а именно: осенью и зимою, при существованіи эпідеміи, дѣтей не выводить совершенно на открытый воздухъ; аккуратно вентилировать и дезинфекцировать помѣщеніе; не держать дѣтей близъ оконъ и дверей; проводить, по крайней мѣрѣ, два раза въ сутки осмотръ зѣва у дѣтей; взрослыхъ дѣтей заставлять полоскать ротъ комнатной водой, съ прибавленіемъ 5 капель карболовой кислоты на стаканъ воды, а маленькихъ смазывать полость зѣва тѣмъ же растворомъ; хилымъ, малокровнымъ и золотушнымъ дѣтямъ сбѣдуетъ давать хининъ сть нашатирнемъ; строго изѣбѣть горячей и острой пищи; воду употреблять неизнача какъ переваренную; удалить дѣтей отъ послѣдній, если послѣдній объявить что онъ былъ съ дифтеритами больными; въ случаѣ же заболѣванія когонибудь въ домѣ, немедленно всѣхъ здоровыхъ дѣтей отдавать подъ наблюденіе врача по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли.—(См. 1879 г. № 272 Харьковск. Вѣд.).—Насколько эти мѣры могутъ быть полезны и удобопримѣнны въ практикѣ вообще, я предстаюю судить самому читателю, съ своей же стороны, какъ хорошо знакомы съ медицинской практикой, долгомъ считаю обратить вниманіе на факты выздоровленія дѣтей отъ простого и всѣма удобопополнимаго способа поданія помощи заболѣвющимъ дифтеритомъ, который по кажется съ слишкомъ странными; въ дѣйствительности же болѣзнь эта ни сколько не хуже другихъ болѣзней, жертвою которыхъ бываютъ не только дѣти, но и взрослые. По этому, прежде чѣмъ приступлю къ изложенію вышеупомянутыхъ фактівъ выздоровленія дѣтей отъ дифтерита, я позволю себѣ сдѣлать сѣдѣющее замѣченіе: помѣщенню врачей, главною причиной заболѣванія дифтеритомъ служитъ простуда, а затѣмъ зараженіе, во изѣбѣженіе которыхъ и предложены вышеупомянутыя мѣры; а какъ овѣ для большина не могутъ быть признаны легко исполнимыми, то и польза отъ такого предложенія кажется слишкомъ сомнительна, тѣмъ болѣе, что устранинію причину появленія такой болѣзни, какъ дифтеритъ, сдѣлали представляется возможнымъ, если принять во внимание, что простуда, или охлажденіе тѣла, какъ говорятъ дѣръ III, имѣютъ такое велико вліяніе на заболѣваніе дифтеритомъ, что почти всѣ случаи этой болѣзни происходятъ чрезъ воздухъ, по изложеніи причинѣ.—А такъ какъ отъ простуды или охлажденія тѣла до вѣлько трудно оберегать дѣтей, то, въ виду этого, гораздо рациональнѣ было бы съ малолѣтствомъ дѣтей пріучать ко всѣмъ рѣзкимъ перемѣнамъ атмосферного воздуха и ко всякой неблагопріятной погодѣ, не боясь худыхъ послѣдствій отъ простуды, которая можетъ

вліять только на субъектовъ, со днія рожденія предохраняемыхъ отъ доступа холодного воздуха, сырости и вообше рѣзкой перемѣнѣ температуры;—на дѣтей же, выросшихъ при всѣхъ неслагопріятныхъ условіяхъ, простуда мало имѣеть вліянія, а если они и умираютъ, то нужно полагать, что извѣнію дифтерита, кроме простуды, служатъ другія причины, могущія заключаться въ міазмахъ, находящихся въ воздухѣ, въ пищѣ и въ питьѣ.—Къ сожалѣнію, наука еще не достигла того, чтобы возможно было немедленно, съ точностью, опредѣлить причины происхожденія болѣзни и, затѣмъ, принять ея извѣстныхъ мѣръ, не дать ей разваться, или, по крайней мѣрѣ, заболѣвшихъ безъ жертвъ спасать отъ смерти, предоставивъ болѣзни развиваться безъ послѣдствій.—Напротивъ, мы слышимъ, что такая-то болѣзнь въ извѣстной мѣстности похитила столько-то; жертвой такой-то болѣзни было столько-то; а отъ тако-то болѣзни вѣтъ другіхъ средствъ спасенія, какъ бытъ въсѣмъ, съ головою, стала присущими къ дыханію. Болѣе часу продолжалась упомянутая икотка, послѣ чего изъѣда начали появляться вздохи, а спустя 1½ часа большая пришла въ себѣ и възъ подъ одѣяла спросила „который часъ?“ Выдержавши 2 часа, а затѣмъ раскрыши, и предложилъ ей чаю.—Она съ охотою и свободно выпила половину чашки, а потомъ настоятельно просила дать ей одѣтъся и вынести ее къ гостямъ, что и было исполнено мною.—На другой день она была почти здорова. Одновременно съ заболѣваніемъ маленькихъ дѣтей заболѣть было и 19-ти лѣтній синъ, который, вскорѣ, съ военной прогулки за городъ, почувствовалъ болѣ въ горѣ и въ пахахъ, съ припухлостью железъ, общую слабость, головокруженіе и лихорадочный озѣбръ; вытеръ все тѣло холодной водой и выпивши стаканъ холодной же воды (теплого не слѣдуетъ давать пить), онъ легъ въ постель и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой также, кроме жара, головной боли и припухлости подчелюстныхъ железъ, пятилѣтняя же дѣочка спала, тогда какъ малотка была у пиньки на рукахъ, а старшенькая дочь, съ подвязаннымъ горломъ, сидѣла скучная на кроваткѣ. Осмотрѣвъ больныхъ и нашедши температуру тѣла изъ-за вѣтъ въсѣмъ, я, послѣ обѣда, растеръ имъ полотенцемъ все тѣло холода, съ помощью которыемъ, и, укрывшись съ головою, вылежавъ два часа.—На другой день утромъ она ходила на службу, а послѣ обѣда, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ, онъ принялъ 5 гран. хинина и вновь повторилъ операцию укuttыванія и тѣмъ закопчилъ все свое леченіе.—Въ скопости за вѣмъ заболѣла 9-ти лѣтнія дѣочка, у которой

РАЗНЫЙ ИЗВЕСТИЕ
Приключения румелского ребенка, ув...
денного турками.
(Разказ константинопольской газеты
Levant Herald.)

Николаки, сын Николы Михаила и Елены Греков-райев, родился в Малгаре в Румелии. День этого великого события неизвестен самому Николаки, но, по наружности, ему около десяти лет. Он не сохранил ясного воспоминания об обстоятельствах сд...
авших его сиротой, но он помнит, что турецких солдат, впрочем, иррегулярные, вошли в дом, умертвили его родителей и истеребили деревни. Можно предположить что факты эти произошли в то время, когда турецкая армия отступала перед русскими войсками. Семейство Николаки состояло из его родителей и брата, по имени Василий, старшего из двух, которого герой этого приключения называет великородным (колдманом). О брате своем Николаки знает только одно, что он уведен был в Стамбуль и сдавался мусульманом, но он совершенно потерял его из виду и теперь не знает ни где он, ни какое имя он носит. После убийства его отца и матери и после разрушения Малгара (которая очевидно не та Малгара, что находится близ Родосто, но маленькая деревня на севере, о которой Николаки смутно показывает, что она на расстоянии трех дней от Кирк-Калиссе), Николаки был захвачен турецкими солдатами, измучен и умирающим с головой, на онушке седяния где он спряталась, и был приведен ими в Кирк-Калиссе и передан юзбашу, по имени Мегемед-ага. В Кирк-Калиссе, говорят Николаки, сели на побудь, но так как в Кирк-Калиссе нет железнодорожной дороги, то очевидно в голове ребенка произошло смущение местностей, и прибыли в Константинополь. До этой минуты Василий был с ним, но по прибытии в Константинополь старший брат его, чтобы получить свободу, объяснил о своем намерении сдаться мусульманам. Николаки остался впереди привоза. Есть вчко смущное в его рассказе о первом времени пребывания его в Константинополе, поначалу, говорят иные, его оставили на улице; сдавшись утром, его задержали полицией и спросили его: «Откуда ты прибыл?» «Из Румелии.» «Есть у тебя бумаги?» «Нет.» «Ну так ступай». И его повели к папе, который сдал ему тут же вопросы, и он на них дал тут же ответы. Тогда его посадили в тюрьму и вывели оттуда через несколько дней, чтобы подвергнуть его новому допросу. При этом случае его спросили, откуда же он родился? Николаки отвечал, что идет, он убежрет однако, что слышал как дѣлали тоже тут же вопросы другим детям. Сначала его удивило, что у него и других детей спрашивали, не воры ли они и не поджигатели ли, но потом узнал, что преступление этого рода было совершено в Домуль-Дере и что полиция, уличив его в бродяжестве, заподозрила, что он виновен в нем. Извили каким-то человеком, обставилший, что он не виновен, а что ребенок, обокравший свою мать и поджег свой дом, арестован. Полиция отпустила Николаки, но, по прошествии нескольких дней, он снова был задержан и брошен в тюрьму и тут же вопросы были ему адресованы нашей еще раз. После допроса, его снова отослали в тюрьму, съ осуждением или без осуждения, он не знает. Он знает только, что его держали в заприте в «Большом Запите» (полицейской тюрьме) в течение времени, показавшегося ему продолжительным, въсѣтъ съ другими дѣтьми, мальчиками и девочками—все христианами. Однажды маленький Николаки вышел из тюрьмы, поручили двумъ запитямъ, и онъ принужден был пуститься в путь; въ продолжение многихъ дней они все шли, шли из деревни в деревню, и все пѣшикомъ, пока не дошли до Ангоры. Погода была прекрасная въ продолжении всего путешествія; окрестность зеленела; не было ни дождя, ни снѣгу. Отъ Константинополя до дервиши, Николаки сторожили три запита; оттуда экспорт ограничился однімъ. Полицейские агенты обращались съ нимъ дурно; въ Нарли-Хаиз, например, они обнаружили къ нему крайнюю сюровость нашего репортера въралась неточность. Г. Пенковский предлагалъ истребление хлѣбныхъ жуковъ посредствомъ разницы грибной эпидемии—зеленой москардини, какъ одно изъ средствъ для борьбы съ жукомъ, но не какъ одно изъ сколько времени спустя, прибыли въ Бей Базаръ, где снова сдѣланы были попытки обратить его въ мусульманство, но безъ успѣха. Оттуда Николаки,

былъ отведенъ въ Айашъ, на расстояніи двухъ дней пути отъ Ангоры. Тамъ его посадили въ тюрьму, где онъ остался несколько недель, не зная о причинѣ своего заключенія. Наконецъ Армяне католики, услышавъ объ этомъ ребенкѣ, который былъ въ общественномъ положеніи, полумертвый отъ голода и едва прикрытый драными лохмотьями, обратились къ г-ну Гавену Гатералу, английскому вице-консулу въ Ангорѣ, который тотчасъ же, говорят Николаки, сѣлъ на лошадь и прибылъ въ Айашъ. Онъ и Армяне-католики сдѣлали подпись чтобы купить Николаки платье, и г-н Гатералъ, сообщивъ о томъ посольству, сдѣлать поштаки къ местнымъ властямъ, чтобы избавить ребенка и отдать его ему на попеченіе. Потомъ трехмѣсячного пребыванія мальчика въ тюрьмѣ, власти передали его г-ну Гатералу, который отвезъ его къ себѣ, накормилъ, одѣлъ, и цѣлые пять мѣсяцевъ ребенокъ провелъ подъ его гостепрімною кровлей. Въ это время произошла переписка между г-н Гатералемъ, посольствомъ и Высококою Портой, послѣ множества писемъ, написанныхъ съ той и другой стороны, Николаки былъ отосланъ въ Константинополь и переданъ г-ну Ляэрду. Онъ находился теперь въ домѣ посольства и сдѣланы распоряженія, чтобы передать его греческому патріарху. Герой этой истории мальчикъ съ умными, открытыми лицомъ и съ живыми глазами. Приключениѳ его продолжалось около двухъ летъ, ибо какъ въ смуты его первая воспоминанія, разрушены его деревни и убийство его родителей должны были послѣдовать въ концѣ 1877 года или въ началѣ 1878.

* * Гигантское дерево. Въ данное время, выставленъ для осмотра публики въ Нью-Йоркѣ кусокъ исполини калифорнийской фиори, открытаго въ 1875 году въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола имѣла 111 футовъ въ высоту, а отломанная половина была въ 240 футовъ длины и 12 футовъ въ диаметрѣ. Две корни имѣли 9 и 10 футовъ въ диаметрѣ. Кусокъ гигантского дерева, привезенъ въ Нью-Йоркѣ, имѣетъ 75 футовъ въ окружности и 25 футовъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Въ отверстіи колоссальнаго пня въ одномъ изъ лѣсовъ, не далеко отъ Tufts River. Уже тогда отломанная бурею верхняя часть лежала давно на землѣ, но все таки видѣвшаяся надъ почвой часть ствола им